

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Р.Ф. Айнулловой на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 8 и частью 3 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 3 июля 2010 года № 49-ЗРТ «О мониторинге законов Республики Татарстан»

город Казань

26 сентября 2018 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Э.М. Мустафиной, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки Р.Ф. Айнулловой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан в интересах своей несовершеннолетней дочери обратилась гражданка Р.Ф. Айнуллова с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 8 и частью 3 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 3 июля 2010 года № 49-ЗРТ «О мониторинге законов Республики Татарстан».

В силу положений части 3 статьи 8 оспариваемого Закона Республики Татарстан по результатам анализа данных наблюдения за реализацией законов Республики Татарстан комитет Государственного Совета Республики Татарстан (далее — комитет Государственного Совета) готовит информацию

о ходе реализации законов Республики Татарстан, в которой раскрываются предмет и основа наблюдения за реализацией законов Республики Татарстан, показатели реализации законов Республики Татарстан, обобщающие выводы.

Часть 3 статьи 9 вышеуказанного Закона устанавливает, что по результатам оценки эффективности реализации законов Республики Татарстан комитет Государственного Совета принимает решение об итогах мониторинга, в котором при необходимости указываются рекомендации комитета по повышению эффективности реализации законов Республики Татарстан.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что несовершеннолетняя дочь заявительницы является инвалидом, страдающим тяжелой формой хронического заболевания, которое входит в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 ноября 2012 года № 987н. В 2016 году гражданка Р.Ф. Айнуллова вместе с несовершеннолетней дочерью поставлена на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий по договору социального найма во внеочередном порядке.

Как указывает заявительница, несмотря на наличие у ее семьи права на внеочередное получение жилья, жилое помещение им до сих пор не предоставлено. Управление жилищной политики Исполнительного комитета муниципального образования города Казани в своем ответе на ее обращение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма сообщило, что в соответствии с Законом Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» семьям, имеющим детей-инвалидов, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, признанным в установленном порядке нуждающимися в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального

использования, вставшим на учет после 1 января 2005 года, предоставляется жилищная субсидия (единовременная денежная выплата) на приобретение жилого помещения.

По утверждению гражданки Р.Ф. Айнулловой, фактически ее семье отказывают в предоставлении жилого помещения по договору социального найма на том основании, что с введением статьи 8.2 Закона Республики Татарстан «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» указанной категории граждан предусмотрено предоставление жилищной субсидии. Однако, как она считает, предоставленное им право на получение жилого помещения по договору социального найма не может быть отменено законом Республики Татарстан. По мнению заявительницы, такая ситуация вызвана неверным истолкованием данной нормы и может быть разрешена в ходе проведения мониторинга ее реализации.

Вместе с тем, как отмечает гражданка Р.Ф. Айнуллова, информация о том, проводился ли мониторинг в отношении реализации пункта 1 статьи 8.2 Закона Республики Татарстан «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан», не является общедоступной. Это, на ее взгляд, связано с тем, что оспариваемые нормы, регламентируя содержание подготавливаемой при осуществлении мониторинга информации о ходе реализации законов Республики Татарстан и принимаемого решения об итогах мониторинга, не устанавливают порядок ознакомления с указанными сведениями и не обеспечивают их общедоступность.

На основании изложенного заявительница просит Конституционный суд Республики Татарстан признать часть 3 статьи 8 и часть 3 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 3 июля 2010 года № 49-ЗРТ «О мониторинге законов Республики Татарстан» противоречащими статьям 2, 28 (части первая и вторая), 48 (части первая и вторая) и 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан.

2. Согласно статье 81 Конституции Республики Татарстан Государственный Совет Республики Татарстан (далее — Государственный

Совет) в пределах и формах, установленных Конституцией и законами Республики Татарстан, осуществляет контроль за соблюдением и исполнением законов Республики Татарстан.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Закона Республики Татарстан «О мониторинге законов Республики Татарстан» мониторинг законов Республики Татарстан проводится в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, укрепления режима законности и правопорядка, определения эффективности действия законов Республики Татарстан.

В силу положений статей 2, 3 и 4 рассматриваемого Закона Республики Татарстан одной из основных задач проведения мониторинга законов Республики Татарстан, осуществляемого соответствующим комитетом Государственного Совета, является обеспечение контроля за реализацией законов Республики Татарстан, проводимого прежде всего на основании принципов системности и гласности.

Согласно части 3 статьи 4 Закона Республики Татарстан от 16 января 2015 года № 3-ЗРТ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Республики Татарстан и органов местного самоуправления в Республике Татарстан» информация о деятельности государственных органов размещается в информационных системах общего пользования, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с Регламентом Государственного Совета Республики Татарстан, принятым постановлением Государственного Совета Республики Татарстан от 26 февраля 2004 года № 2632, работа Государственного Совета по обеспечению доступа граждан к информации о деятельности Государственного Совета (за исключением информации ограниченного доступа) строится на принципах информационной открытости в соответствии с действующим законодательством согласно общей информационной политике, проводимой Государственным Советом, в интересах достоверного и оперативного информирования широкой общественности о деятельности

Государственного Совета; доступ к информации о деятельности Государственного Совета обеспечивается в том числе путем размещения Государственным Советом информации о своей деятельности на официальном сайте Государственного Совета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (часть 2 статьи 202, пункт 2 статьи 203).

Применительно к рассматриваемому делу следует отметить, что Комитетом Государственного Совета по социальной политике 14 марта 2018 года было принято постановление «О реализации законодательства в части обеспечения инвалидов жилыми помещениями», текст которого во исполнение законодательно закрепленного принципа гласности размещен на официальном сайте Государственного Совета.

Тем самым оспариваемые заявительницей нормы в системе действующего правового регулирования предполагают, что мониторинг законов Республики Татарстан строится на принципах информационной открытости, гласности и общедоступности, и, следовательно, не содержат неопределенности в вопросе их соответствия Конституции Республики Татарстан. В связи с этим согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» жалоба заявительницы не является допустимой.

Из содержания жалобы следует, что гражданка Р.Ф. Айнуллова, формально оспаривая конституционность рассматриваемых законоположений, фактически выражает несогласие с действиями и решениями правоприменительных органов, оценка законности и обоснованности которых не относится к компетенции Конституционного суда Республики Татарстан, как она определена в статье 109 Конституции Республики Татарстан и статье 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части

второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Р.Ф. Айнулловой на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 8 и частью 3 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 3 июля 2010 года № 49-ЗРТ «О мониторинге законов Республики Татарстан», поскольку жалоба в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленного заявительницей вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке Р.Ф. Айнулловой и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 26-О

**Конституционный суд
Республики Татарстан**